

КАЧЕСТВО № 2. СПОСОБНОСТЬ К ФАНТАЗИРОВАНИЮ

Учитывайте и развивайте основные особенности детского воображения: успешные люди обладают сильным воображением. — Не бойтесь отклонений в восприятии детей — так они экспериментируют с реальностью. — Вслед за ребенком придумывайте новые слова, названия, имена. Это поможет ему овладеть речью и развить языковое чутье. — Делитесь с ребенком своими детскими мечтами: «А вышло еще лучше!» — Учите смотреть и пересказывать сны, переделять ужастики в занятные аттракционы. — Учите придумывать миры. — Стоит визуализировать мечту. Рисуем, лепим, представляем. — Мечтайте вместе о чем и о ком угодно. Придумывайте истории успеха для ребенка, его игрушек и друзей. — Трансформируйте предметы вместе с ребенком. — Врет, придумывает или заблуждается? Серьезный разговор с ребенком. — Развивайте сюжетное мышление. Вместе придумывайте героев и помещайте их в необычные обстоятельства. — Проводите психотерапию образами. Рассказывайте на ночь истории о черной-черной руке.

*Почему ты с тобой летаем,
а пингвины — нет?*

УЧИТЫВАЙТЕ И РАЗВИВАЙТЕ ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ: УСПЕШНЫЕ ЛЮДИ ОБЛАДАЮТ СИЛЬНЫМ ВООБРАЖЕНИЕМ

Воображение — это навык, который активно формируется в дошкольном возрасте. Умение создавать образы и манипулировать ими предшествует понятийному мышлению. Это на первый взгляд кажется, что воображение может унести ребенка далеко от реальности, помешает постигнуть жизнь, мир вокруг. Между тем анализ продуктов детского творчества показывает, что *дети с самого начала пытаются ухватить суть предметов, отношений между ними, важные детали*. Знаменитый режиссер Сергей Эйзенштейн, автор теории монтажа, демонстрировал рисунок мальчика под названием «Затопить печь» как образец идеального монтажа. На рисунке на первом плане был изображен большой четырехугольник — коробок спичек, а за ним, на фоне — печка. Ребенок четко выделил главный элемент действия — спички, с которых начинается эпизод растопки печи.

Неординарность, непредсказуемость видения ребенка — залог его будущей креативности. Дети еще не владеют логическим, отстраненным мышлением и все воспринимают через отношение к себе. *Эгоцентризм* — первая особенность детского воображения. Малыш чувствует себя центром своей собственной вселенной, жителей которой можно сосчитать по пальцам. Но он уже заглядывает за горизонт — его воображаемый мир гораздо больше пространства, в котором он живет.

Анимизм, еще одна особенность воображения дошкольника, состоит в том, что все окружающие предметы наделяются свойствами живых существ. Солнце, облака движутся потому, что они живые. Когда стульчик падает, ему больно, потому что он живой. Все вокруг во вселенной ребенка

создано по его образу и подобию. Как следствие, по отношению к животному миру проявляется *антропоморфизм* — очеловечение животных, птиц, насекомых, рыб. Поэтому с собачками дети разговаривают в уверенности, что те все понимают.

Кроме того, дети обладают *пралогическим мышлением*. Им трудно устанавливать и запоминать причинно-следственные связи, истинное соотношение предметов, событий, пропорций, дистанций, величин. Вспомните пример со спичками!

Даже уговорить ребенка поесть легче, показав, как это вкусно («ням-ням»), а не изложив ему теорию о том, что люди растут, потому что едят. Ведь ребенок не видит, как он начинает немедленно расти, толстеть и возвышаться. Еще одна бесполезная родительская «фишка» — прочитать трехлетнему ребенку лекцию о пользе витаминов или пригрозить тем, что папа придет с работы и выпорет. Ведь витаминов в каше не видно, а папы нет и близко!

Но это не значит, что мышление ребенка несовершенно и напоминает мышление умственно неполноценного человека. Скорее, оно отличается упрощенностью, схематичностью, потому что у детей еще слабая ассоциативная память, небольшой объем внимания. Дети еще *не владеют мнемическими приемами* в полной мере. Если им показать одновременно десяток предметов и попросить запомнить, они не догадаются сгруппировать их или выстроить сюжет, чтобы вспоминание одного предмета влекло за собой вспоминание другого.

Зато даже у маленьких детей можно наблюдать такое фундаментальное свойство памяти, как амбивалентность, или двухполосность. Оно состоит в том, что событие может оцениваться и как положительное (со знаком «плюс»), и как отрицательное (со знаком «минус»). И полнота воспроизведения зависит от того, какие чувства вызывает предмет или человек. *Положительные образы более устойчивы и точны,*

потому что человеку важно сохранять и опираться на положительный опыт.

На этом этапе развития стоит пожелать адекватности не детям, а их родителям. Не учитывая особенности детского воображения, мы мешаем ему развиваться. Не сразу груши родятся, сначала дерево должно вырасти.

НЕ БОЙТЕСЬ ОТКЛОНЕНИЙ В ВОСПРИЯТИИ ДЕТЕЙ — ТАК ОНИ ЭКСПЕРИМЕНТИРУЮТ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

Поскольку воображение ребенка отличается пралогичностью, антропоморфичностью, анимизмом, оно то и дело продуцирует искаженные образы. Справедливости ради нужно сказать, что исследования восприятия детей старшего возраста и уже взрослых людей показывают, что *разного типа искажения преследуют нас всю жизнь.* Ну, например, оценивая возраст незнакомого человека, мы по-прежнему соотносим его со своим возрастом. Детям почти все взрослые кажутся старыми. А тридцатилетним старыми кажутся пятидесятилетние. *Взрослые люди склонны приближать рост, возраст, вес другого человека, даже его уровень образования и пристрастия к своим, несмотря на то что все эти характеристики могут быть измерены.* Например, девушка 27 лет может воспринимать как сверстников и 21-летнего парня, и 35-летнего мужчину, если тот и другой ей нравятся.

Как и мы, дети склонны исказить мир в свою пользу. Например, они часто используют *гиперболу* — *преувеличение*, если хотят быть услышанными: «Я не хочу есть, посмотри, у меня живот лопается — вон, как у слона!» Вообще, использование образных приемов закономерно и убедительно в этом возрасте. Метафоры, сравнения, гиперболы имеют предметно-образную чувственную основу, они в большей мере отвечают пралогизму детей. Поэтому

и взрослым, если они хотят говорить с детьми на одном языке, следует почаще прибегать к образному языку. «Ты прыгаешь как кузнечик!», «Ты проснешься, и мы вместе разбудим солнышко. А пока оно уснуло — видишь, темно, и нам пора спать!», «Давай покормим рыбок. Видишь, они хвостиками мелькают, просят!»

Дети обладают синтетическим, целостным видением еще до того, как мы научим их простым логическим операциям. Неточное в деталях, образное мышление схватывает ситуацию и предмет в целом, в конкретном контексте. Можно сказать, что дети мыслят не понятиями, а ситуациями, в которых используются еще размытые понятия. Для ребенка на этом этапе понимать — значит уметь ориентироваться в предметном мире. Поэтому ему не важно точно определять предметы и действия с ними, важно не ошибиться в главных характеристиках, в направлении движения. Если предмет «круглый, как шар», он будет катиться. Если он «легкий, как пушинка», значит, он может улететь. Если ребенка угостить солеными орешками и сказать, что они «сладкие, как конфета», он обнаружит обман и откажется есть. И теперь он будет знать, что некоторые «конфеты» не сладкие.

Легкость, с которой дети ломают, разбирают, швыряют предметы, тоже связана не столько с интересом к внутреннему устройству вещей, сколько с уверенностью, что предметы не могут потерять свои главные свойства, что мир стабилен, неизменен, вечен. Если у куклы отбит нос, ею еще можно играть. Мамино платье можно будет носить, когда девочка вырастет. Конечно, дети способны прогнозировать движение мяча или кошки, но только до тех пор, пока это происходит в их поле зрения.

Детям трудно поверить в некоторые вещи, потому что их нельзя увидеть, потрогать, попробовать, а у нас нет возможности их показать. К таким абстракциям, пока недоступным дошкольникам, например, относятся деньги. Для детей это — фантики, которые взрослые собирают и обменивают на еду и одежду. Кто сказал, что это не так?